

Ольга Иванова

МОХИТО ДЛЯ ИЗГНАННИКА ТЬМЫ
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. ЭЛИТНАЯ СЕМЕРКА
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. НЕВЕСТА ДЛЯ ПРИНЦА
НЕВЕСТА ВРАГА
АКАДЕМИЯ ТЕНЕЙ. ПРОКЛЯТИЕ ВАСИЛИСКА
АКАДЕМИЯ ТЕНЕЙ. РОЖДЕНИЕ ФЕНИКСА

ГЛАВА 1

Пробуждение было приятным. По лицу скользнул теплый луч солнца, нос защекотал цветочный аромат. Я сладко потянулась и открыла глаза. Какая чудесная комната... Потолок высокий, украшенный фреской. Окно просто огромное, во всю стену, прикрытое легкой полупрозрачной занавеской. Картины, вазы с цветами, изящная мебель... Кровать подо мной мягкая, белье — чистый шелк, сверху свисает тонкий, почти невесомый полог.

Осталось понять, где нахожусь. А заодно и кто я.

Я напряглась, пытаюсь вспомнить хотя бы свое имя, однако ничего не вышло. Но это напугало не сильно, уж слишком умиротворенно я себя ощущала. Словно вернулась домой.

Скрипнула дверь, отворяясь, и в комнату вошла женщина, красивая, темноволосяя, в свободном алом платье, расшитом золотыми нитями.

— Ты уже очнулась, милая, — ласково улыбнулась она. — С возвращением, Лита! Мы все так счастливы, что ты не стала медлить и вернулась к нам.

Лита? Это, наверное, мое имя. Но почему оно вызывает у меня отторжение?

— Я... Я ничего не помню, извините, — тихо проговорила я, садясь на кровати.

— О, ничего страшного! — всплеснула руками женщина. — Это нормально! Со временем ты все вспомнишь, а пока мы тебе сами все расскажем, объясним, не волнуй-

ся. Главное, что ты наконец дома, в безопасности. Да, я твоя родная тетя, Виелла. А скоро придут твои родители, им уже сообщили, что ты переродилась, они спешат к тебе.

— Что значит — переродилась? — озадачилась я.

— Мы фениксы, милая, — женщина присела рядом и ласково похлопала меня по руке, — и имеем свойство перерождаться время от времени. Потом, правда, ненадолго теряем память, но это не страшно, потому что мы всегда друг друга поддерживаем в такой момент. Зато с каждым перерождением становимся сильнее. Как ты себя чувствуешь, милая? Ты сейчас прошла свое первое перерождение, до этого долго находилась вне дома, поэтому возможна некоторая слабость.

— Нет, я себя прекрасно чувствую, — заверила я, действительно ощущая невероятную бодрость во всем теле.

— Все равно выпей вот это. — Виелла взяла со столика у кровати стакан, наполненный чем-то искристо-желтым. — Этот эликсир поможет тебе скорее адаптироваться к нашему миру.

— Спасибо. — Я приняла напиток, незаметно принюхалась — аромат фруктовый, аппетитный. На вкус тоже оказался приятным, и я не заметила, как выпила все. В голове появился легкий шум, ушло возникшее было волнение, и на душе вновь воцарилось спокойствие.

— Вы сказали, я откуда-то вернулась? Где я была? — спросила у Виеллы.

— О, это долгая история! — Лицо Виеллы стало печальным. — Позже мы все тебе расскажем, милая.

— Лита, девочка моя!

В комнату ворвалась незнакомая женщина, тоже брюнетка. Ее платье также было красного оттенка с дорогой вышивкой, в волосах сверкала тонкая золотая диадема с рубинами.

Следом за ней стремительно вошел светловолосый мужчина в длинных, непривычного фасона одеждах.

Впрочем, откуда я знаю, что они непривычны для меня? Мне встречались иные фасоны? Не помню, ничего не помню...

Между тем женщина заключила меня в объятия, прошептала:

— Доченька...

У меня на глаза сами собой навернулись слезы, и непроизвольно вырвалось в ответ:

— Мама?

Я не знала этой женщины, не помнила, но, оказавшись в ее объятиях, ощутила то самое единство, близость, которую ни с чем не спутаешь. Мама...

— Да, милая, это я! — И она зарыдала.

— Довольно, Дара, — на ее плечо легла мужская рука, — позволь и мне обнять нашу дочь.

Меня обхватили мужские руки, и я почувствовала уже знакомое умиротворение. Отец...

Я и правда вернулась домой.

— Как же долго мы тебя искали! — Мама то и дело всхлипывала и порывалась меня снова обнять. Отец больше отмалчивался, сохраняя видимое спокойствие, но глаза его тоже были влажны. Я же, хоть меня и грело неясное счастье, ощущала себя растерянной, не знала, что делать и что говорить.

— Предлагаю устроить пир в честь возвращения нашей дочери! — воскликнул отец.

— Только не сегодня, Тигг, — остановила его мама. — Лита еще не пришла в себя, лучше провести этот вечер в узком кругу семьи. Ты, я, наши дети, Виелла... Я тоже хочу без лишних глаз побыть с дочерью. Нам столько нужно рассказать другу другу...

— Как скажешь, дорогая. — Отец не стал перечить, приобнял ее.

Они были таким красивыми, такими нарядными, что я почувствовала себя рядом с ними замарашкой. На

фоне этого буйства красок мое светло-голубое платье казалось блеклым, выцветшим пятном.

— Мирта! — позвала кого-то Виелла, хлопнув в ладоши.

Не прошло и минуты, как в комнату вбежала девушка, одетая в желтое платье.

— Ваши величества, ваши высочества, — низко поклонилась она. — Слушаю вас...

— Мирта, приготовьте ванну и новые одежды для ее высочества Литы, — распорядилась Виелла. — Потом помогите ей переодеться.

— Слушаюсь, — и девушка выскользнула вон.

— Ваше высочество? — удивилась я.

— Именно. — Виелла улыбнулась, а следом и мама с отцом. — Твои родители — нынешние правители Золотого города, а ты — старшая принцесса. Привыкай к этому.

— Мы пока оставим тебя, милая. — Мама вновь обняла меня. — Увидимся совсем скоро, за ужином.

— Я тоже отойду ненадолго, — сказала Виелла. — Ты пока осваивайся. Скоро вернется Мирта, поможет тебе привести себя в порядок. Не скучай.

Оставшись одна, я еще несколько минут сидела, потереянно оглядываясь по сторонам. Ситуация вроде понемногу прояснялась, но на душе все равно было как-то волнительно. Я поднялась с кровати, поправила примятую юбку, как вдруг из ее складок выпала какая-то сложенная бумажка. Я подняла ее и с легким недоумением развернула. Синие чернила. Твердый угловатый почерк, явно мужской. И всего несколько слов: «Возвращайся скорее, Паола».

Мир перед глазами качнулся. Я ухватила за спинку кровати и крепко зажмурилась. Сердце замерло, затем застучало с удвоенной скоростью. Кто это написал? Кому оно адресовано? И почему я так на это реагирую?

— Ваше высочество. — В дверях появилась знакомая девушка в желтом платье, Мирта. — Я приготовила вам ванну. Пройдите в купальню, я помогу вам раздеться.

— Да, сейчас, — ответила я, сжимая записку в кулаке. — Я сейчас приду, подождите меня там...

Мирта послушно удалилась, а я, долго не думая, спрятала странное послание под матрас. Надо будет позже с ним разобраться. Возможно, следовало поделиться находкой с новообретенными родственниками, но пока меня что-то останавливало.

Купальню я нашла быстро, она примыкала к спальне. От бассейна, наполненного горячей водой, шел пар, на поверхности плавали розовые лепестки, источая сладкий аромат. Я с наслаждением окунулась в горячую воду. Мирта, пока я блаженствовала, вымыла мои волосы и натерла их каким-то маслом. Когда они позже подсохли, то стали необычайно гладкими и сияющими.

Платье мне принесли тоже в красных тонах, насыщенного кораллового цвета.

— Красные одежды могут носить только члены правящей семьи, — пояснила мне Виелла, вернувшаяся немногим позже. — Оттенки оранжевого и розового — у приближенных к ней, желтые — у дворцовых слуг. Примерь! — Она протянула мне кольцо, украшенное каплями рубинов, но, видя, что я медлю, сама застегнула его на моей шее. — Ты прекрасна, милая... Теперь мы можем идти. Ты уже готова познакомиться со своими братьями и сестрами?

— Сколько же их? — поинтересовалась я. — Вы сказали, я старшая в семье.

Мы покинули спальню и направились по открытой галерее, окружающей здание. Оттуда открывался вид на цветущий парк, резные скамейки и разноцветные фонарики. Надвигались сумерки, и лампочки уже сияли, освещая дорожки из белого камня.

— Ты старшая из принцесс, но есть Рих, твой брат, который все же немногим тебя старше, — ответила мне Виелла. — Дик — младше тебя на пять лет. Ирме сейчас всего десять, а Лалли восемь.

— И я сейчас их всех увижу? — В груди защекотало приятное волнение.

— Конечно, они уже все ждут тебя. Сюда... — Тетя свернула и жестом позвала за собой.

Вскоре мы оказались у распахнутых дверей, ведущих в просторный зал. Десятки светильников, лепнина с позолотой, все те же расписные стены — я окинула зал восторженным взглядом, затем перевела его на накрытый к ужину стол, который стоял по центру. За ним уже сидели родители, по правую руку от отца — рослый молодой мужчина, рядом с ним паренек помладше. Похоже, это мои братья, Рих и Дик. Две милые девочки в пышных платьях расположились со стороны мамы, правда, место прямо около нее пустовало.

— Садись ко мне, дорогая! — Мама указала мне на него. — Теперь ты всегда будешь сидеть здесь. Дети, — обратилась она с улыбкой к моим братьям и сестрам, — наша дорогая Лита теперь с нами!

Девочки заулыбались, Дик смотрел на меня с интересом, а Рих усмехнулся:

— Неужели не помнишь меня, сестренка?

Я с сожалением покачала головой.

— Рих единственный, кого ты можешь помнить. — Мама тоже улыбнулась. — Все остальные родились уже позже, когда ты... — Тут ее улыбка на миг погасла. — Но не будем о грустном. Все ведь позади, правда? Главное, наша семья снова в сборе.

— Полагаю, это годится для первого тоста, — подхватил отец и поднял бокал с вином. — За воссоединение нашей семьи! И за нашу Литу!

Все с радостью откликнулись и тоже подняли бокалы.

Напряжение и настороженность, возникшие было сначала, постепенно отступили, я вновь почувствовала себя радостной и беззаботной. Родители, тетя, братья, сестры — я действительно ощущала, что являюсь частью этой большой и любящей семьи.

— Пойдем прогуляемся, — предложила мама, когда ужин подошел к концу. — Думаю, у тебя есть много вопросов ко мне.

— На самом деле не так уж много, — робко улыбнулась я. — Ведь я ничего не помню.

— Ничего, возможно, они появятся во время прогулки. — Мама поднялась, и я встала следом за ней.

Мы вышли в парк и медленно двинулись по дорожке, вымощенной белым камнем.

— Что со мной случилось? Почему все так рады моему возвращению? — спросила я.

— Когда ты была маленькой, то потерялась... Точнее, тебя потеряла я. — Мама сокрушенно вздохнула. — Всем фениксам время от времени нужно покидать Золотой город и выходить в Остальной мир, так мы называем место, откуда давно ушли. Там остались источники, которые подпитывают и восстанавливают нашу силу. А порой и тело. В Золотой город мы, увы, не смогли их перенести. Не то чтобы мы погибнем без этих источников... Но иногда лучше обратиться к ним, чем очередной раз проходить путь перерождения.

— Озеро Исцеления... — откуда-то всплыло в памяти.

— Озеро, река, даже родник — эти источники имеют разный вид, — кивнула мама. — Их мало, о некоторых маги даже не знают. В тот момент я носила под сердцем твоего брата или, возможно, сестру — ребенку, увы, не суждено было родиться. Я себя чувствовала не совсем хорошо, организм был слаб, поэтому решила навестить один из таких источников, взяла тебя с собой, чтобы окунуть в целительные воды и тебя. Мы уже искупались, собирались возвращаться, как вдруг появился охотник...

— Охотник? — недоуменно переспросила я.

— Да, охотник за нами, фениксами. Мы из-за них и закрылись в Золотом городе, хотя раньше жили среди магов. Они используют нашу силу и способности в своих корыстных целях, применяя порой жестокие и цинич-

ные методы. И хотя мы уже давно не живем в Остальном мире, охотники, пусть их немного, до сих пор существуют, только теперь они ведут себя осторожнее и скрываются. Но в тот день осторожность потеряла я и меня подстрелили. Регенерация не помогла, я умерла. А когда переродилась... — Мама снова вздохнула. — Прошло время, прежде чем ко мне вернулась память и я могла сказать, где оставила тебя. Мы искали тебя, но не нашли. Все эти годы я винила себя, не находила покоя... А недавно мы ощутили знакомую энергию огня неподалеку от одного из закрытых порталов и поняли, что это ты. Нам удалось связаться с тобой, рассказать, кто ты, позвать к себе... И вот ты вернулась! — Мама улыбнулась и заключила меня в объятия. — Можно я сегодня уложу тебя спать? Побуду с тобой, пока ты не уснешь. Понимаю, ты уже взрослая, но я была лишена этих маленьких радостей, пока ты была далеко от нас.

— Конечно, можно, мама, — прошептала я расстроганно.

Мама проводила меня в спальню, подождала, пока я лягу в кровать. Попутно она рассказывала о нашей семье, о братьях и сестрах, вспоминала маленькую меня. Слушала я с большим интересом, проникаясь каждым словом. Кажется, я так и заснула под ее тихий, мелодичный голос.

О странной записке, которую спрятала под матрас, в тот вечер я так и не вспомнила.

ГЛАВА 2

Камень по-прежнему был холоден. Итан провел рукой по шершавой поверхности арки, словно надеясь, что случится чудо и она наконец оживет. Но ничего не происходило. И так уже третий день... Арка молчала, а время утекало.

Первые сутки он думал, что сойдет с ума. Закрылся в своем кабинете, не желая никого видеть и слышать. Хотел было выпить, чтобы заглушить боль, но так и не сделал ни глотка шипта. Просто сидел в кресле неподвижно и смотрел в одну точку, а перед глазами стояла Паола. Даже в самый последний момент, перед тем как исчезнуть, она улыбалась ему. Итан думал, что его сердце давно очерствело, но сейчас оно кровоточило, как открытая рана.

Паола... Ее имя крутилось на языке, не выходило из мыслей. Ему везде мерещился ее запах, ее голос, смех.

«Она не умерла, не умерла и скоро вернется», — говорил себе раз за разом Итан, но стоило всего на миг усомниться в этом, и по телу начинал расползаться липкий страх.

— Опять ты здесь? — Тхуко остановился за спиной. — Скоро заночуешь у этой арки.

Итан был бы не прочь так поступить. Больше всего он боялся пропустить момент ее возвращения. Сильнее был лишь страх, что она не вернется вовсе.

— Может, походную палатку принести? А то неизвестно, сколько придется еще ждать. — Друг вроде бы отстрил, но в голосе его слышалось беспокойство.

— Палатку не надо, — ответил Итан. — А вот организовать дежурство можно. Займись этим, будь добр.

— Как прикажете, господин ректор, — вздохнул орк. — Немедленно выставлю здесь караул из старшекурсников.

Итан кивнул:

— Пусть сообщают мне о любых изменениях с аркой или вокруг нее.

— Будет сделано, — вновь тяжело вздохнул Тхуко. — У тебя занятие через четверть часа, пойдешь или мне опять заменить тебя?

— Пойду. Сегодня пойду. — Итан наконец отошел от арки.

— Хвала богам, — услышал он тихое бормотание за спиной.

Итан едва сдерживался, чтобы в который раз не оглянуться на арку в слабой надежде, что там за пролетевшие мгновения что-то изменилось, и только когда она скрылась за деревьями, ускорил шаг.

— Господин ректор, — его неожиданно нагнал профессор Лоуд, — наконец я нашел вас!

— В чем дело? — сухо поинтересовался Итан, поглядывая на папку в его руках.

— Я принес на утверждение новое расписание, — ответил тот.

— Почему новое?

— В связи с уходом тэры Гранд исключили из него языковедение.

Итан резко остановился.

— О каком уходе вы говорите, профессор? Тэра Гранд скоро вернется и снова приступит к своим обязанностям. У нее временный отпуск, не более. Куда вы торопитесь?

— Простите, господин ректор, просто говорят...

— Меня не волнует, что говорят другие, — процедил Итан. — Слушайте, что говорю я. Расписание остается неизменным. А занятия по языковедению до возвращения тэры Гранд остаются для индивидуального обучения курсантов. Когда она вернется, устроит проверку усвоенного самостоятельно материала, это понятно? Так и передайте курсантам.

— Я понял вас, господин ректор, — закивал Лоуд. — Все будет сделано.

— Выполняйте, — бросил ему Итан и направился дальше.

Новость об исчезновении Паолы быстро разошлась по академии. Официальная версия была такова: тэре Гранд нужно было срочно покинуть остров по личным обстоятельствам. Однако в это мало кто верил, большин-

ство быстро связали случай с дракой Гадриеля и Боуи, ожившую арку и внезапный уход тэры Гранд сутки спустя. Как уж они себе это объясняли, Итан не интересовался, но не пытался искоренять слухи. Тем более теперь, когда он решил поставить караул в саду, их станет еще больше. Пусть говорят что хотят...

При появлении Итана отряд пятикурсников-невидимок выстроился в шеренгу, первым в ней стоял курсант Дисант. Он встретил ректора тяжелым взглядом, вся его напряженная фигура выдавала охватившую его тревогу. Еще один, кого чересчур задела пропажа Паолы Гранд. Итан давно замечал, что темный эльф неровно дышит к Паоле, но если раньше испытывал по этому поводу раздражение, граничащее с ревностью, то теперь это ушло, сменившись равнодушием.

На тренировке Итан работал вполсилы, боялся, что из-за сдерживаемых эмоций переусердствует и ранит кого-нибудь из курсантов, зато после, когда все разошлись, дал волю чувствам, выплеснув их на воображаемого врага. По дороге назад снова завернул к арке; там со скучающим видом бродили два курсанта, выставленных в патруль Тхуко. Самого орка он нашел около входа в свою башню, а рядом с ним с удивлением заметил Блэкитта.

— Вилли, ты снова приехал? — Итан обрадовался другу. Сейчас он для него был чем-то вроде ниточки, которая связывала его с Паолой.

— У меня ведь бессрочное разрешение. — Блэкитт тоже заулыбался при виде Итана. — Решил навестить тебя, поинтересоваться, что вы решили предпринять с тэрой Гранд, а оказывается, уже все случилось. Тхуко рассказал в двух словах. Как все прошло?

— В двух словах как раз и не расскажешь, — покачал головой Итан и пригласил друзей зайти к нему.

— Да, я заодно почту твою прихватил, ее как раз переправляли со мной в одной лодке. Там одно с гербовой печатью. Не от его величества ли?

— Нет. — Итан поспешно нашел тот самый конверт. — Это из комитета расследований. Ответ на то самое письмо, которое я просил тебя поскорее переправить на материк.

Да, письмо было от Гвена Оуэна, его давнего приятеля и коллеги. Ныне он возглавлял комитет по расследованию государственных преступлений, и узнать информацию о любом частном сыщике не составляло для него никакого труда. Чутье Итана не подвело. «Джул Фитч получил лицензию частного сыщика четыре года назад, до этого работал в главном управлении Фалвейна, несколько лет служил при палате министров, ранее и непродолжительно — во внутренней разведке. Менталист третьего класса», — сообщал в письме Оуэн.

Значит, все же ментальной магией этот Фитч обладает, не первого класса, но вполне сильной. И Фреда он наверняка прощупал и сделал выводы. Много ли смог узнать? Но имя назвал свое, настоящее... Настолько в себе уверен? Или же у него есть серьезный покровитель? Кирхан Стикс... Тот тоже состоит в палате министров, возможно, там они и познакомились некогда.

— И почему ты не приобретишь себе почтовый кристалл? — вывел Итана из раздумий Вилли. Оказывается, они успели прийти в кабинет, друг уже сидел в кресле и теперь праздно разглядывал рабочий стол. — Это намного удобнее, чем пользоваться обычной почтой. И куда быстрее.

— Я его и помощника уже давно заставляю нанять, — поддержал Блэкитта Тхуко. — А он все тянет...

— Все позже, — проговорил Итан, вновь погружаясь в размышления. — И кристаллы и помощник.

— Что-то важное? — спросил Вилли, показывая на письмо.

— Сыщик, которого мы встретили в Бонте, когда ездили к тебе... Кажется, его действительно нанял жених Паолы, — ответил Итан. — Не отец, а именно жених. И он уже может знать, где прячется Паола.

— Значит, вовремя вы ее отправили на перерождение! — Вилли произнес это почти радостно, у Итана же, напротив, все сжалось внутри.

— Возможно. — Он подавил вздох. Но потом не выдержал. — Как долго к ней может возвращаться память? Уже три дня прошло.

— Я же говорил, что не знаю этого, могу только предполагать. — Блэкитт растерянно пожал плечами.

— Ну скажи ему хотя бы — месяц, год? — встрял Тхуко. — А то у нас академия как на военном положении. Из-за ожидания.

— Год — не думаю, а вот месяцы — вполне, — отозвался Вилли. — Не забывайте, что время в мире фениксов течет по-другому. У них пройдет день, у нас около двух-трех. При этом удивительный факт: они умеют синхронизироваться с нашим временем.

— А теперь вот это все самое — и простым языком, — попросил орк, хмыкая. — Для не таких умных.

— Проще говоря, у фениксов с нами нет разбежки во взрослении и старении, хотя теоретически мы должны взрослеть и стареть быстрее. Это какой-то интересный изгиб времени. Если бы мне удалось попасть в их Золотой город, я непременно попытался бы с этим разобраться. Любопытно, очень любопытно... — Блэкитт прищурился раздумывая. — Хотелось бы мне у них оказаться.

— Вот уж мечты у некоторых! — вновь хмыкнул Тхуко.

— Она ведь через портал вернется, верно? — Итан не отставал, продолжая задавать волнующие его вопросы.

— Да, назад иначе никак.

— А если это будет другой портал, нездешний?

— Вряд ли. Это будет портал, знакомый ей. Значит, тэра Гранд вернется к вам на остров.

— Это хорошо. — Итан подпер щеку кулаком и снова задумался.

— Подробности того вечера, как я понимаю, мне узнать не суждено? — осторожно осведомился Блэкитт. — Ни в двух словах, ни в трех... Что ж, тогда пойду, пока лодка не отплыла. Мне обещали, что подождут час-другой.

— Вилли, извини. — Итан провел ладонью по лицу.

— Я все понимаю, загляну в другой раз. — Блэкитт хлопал Итана по плечу. — Уверен, что в мой следующий приезд тэра Гранд уже будет меня встречать. И расскажет мне все о Золотом городе фениксов! — Блэкитт в предвкушении прищелкнул языком. — И тогда я уже не уеду отсюда, пока все не узнаю.

Итан усмехнулся через силу и кивнул.

— Так и будет.

— Даже не сомневаюсь. — Блэкитт подмигнул ему и обратился к Тхуко: — Проводишь меня до причала?

— Конечно, идем.

Итан попрощался с Вилли и остался один. Взяться было за бумаги, но потом отбросил их в сторону. Письмо тоже перечитывать не стал, положил в ящик, чтобы вернуться к нему позже.

Углубиться вновь в свои мысли ему не дал шум, который послышался с улицы. Голоса, крики... Что там опять происходит? Из окна видно было плохо, поэтому он отправился вниз.

Та-а-ак, знакомые все лица... Гадриель и Боуи в окружении своих друзей и других курсантов.

— Опять драка? — Итан, всплыв, ринулся к ним. — А ну, разошлись! Быстро!

Он принялся расталкивать собравшихся зевак, намереваясь устроить этим двоим хорошую трепку, а после отправить в карцер до утра, однако внезапно остановился, заметив широкую улыбку Гадриеля. Да и Боуи выглядел спокойным и тоже слегка улыбался.

— Что за сборище? — Итан с подозрением посмотрел на одного, затем на другого. — Чего шумите?

— Мы не деремся, мы радуемся, господин ректор, — ответил сияющий Гадриель.

— И что же вас так ошастливило? — спросил Итан уже без агрессии.

— Его величество отменил казнь моего отца, господин ректор, — волнуясь, произнес Лео.

— Вот как? — Итан не ожидал подобного. — Действительно хорошая новость. С него сняли обвинения? Или помиловали?

— Ни то ни другое, — мотнул головой Гадриель. — Он остается под стражей, но казни точно не будет. Его величество сказал, что хочет сам разобраться в этом деле.

Даже так? А вот это совсем любопытно... Король идет на подобные шаги совсем редко. А что же судья Боуи? Чем обернется это решение короля для него? Как бы Патрик не поменялся местами с Лео в своей ненависти. Но пока вроде с ним все в порядке.

— Я рад за вашего отца, курсант Гадриель, однако близится отбой, настоятельно рекомендую всем вам взять курс на ваши комнаты, — сказал Итан.

— Но до отбоя еще больше часа, — возразил Боуи.

Рука Итана сама потянулась к карману, где лежали часы. Ее подарок. Он незаметно погладил их пальцами и только потом открыл. Боуи был прав, но...

— Это ничего не меняет. Идите готовьтесь ко сну, — произнес Итан. — И учитесь сдерживать свои чувства, даже радостные. Пригодится в жизни.

Он вернул часы в карман и пошел прочь.

ГЛАВА 3

Следующее утро я тоже встретила с улыбкой, хорошо выспавшись. Легко соскочила с кровати и кружась прошлась по комнате. Настроение было настолько чудесное, что хотелось петь и танцевать. Взгляд случайно вернул-

ся к кровати, и я заметила бумажный уголок, торчащий из-под матраса.

Записка! Совсем о ней забыла! Я вернулась и достала ее.

«Возвращайся скорее, Паола». Сердце снова кольнула необъяснимая тревога. Вспыхнуло желание сорваться с места и бежать... Только куда? К кому?

— Ваше высочество, вы уже проснулись? — В дверь проскользнула Мирта с подносом.

— Да, доброе утро. — Я широко улыбнулась и украдкой вернула записку обратно под матрас.

— Как спалось, госпожа? — Мирта поставила поднос на столик. — Ваш завтрак.

— Спалось прекрасно, — ответила я, подходя ближе. — Спасибо.

Мирта принялась расставлять блюда: румяная лепешка, сыр, мед, фрукты, травяной чай и снова бокал с желтым эликсиром для восстановления сил. Вчера вечером я тоже пила его перед сном. Может, это из-за него я чувствую себя так хорошо?

— Завтракайте, ваше высочество, а я скоро вернусь. Приготовлю вам ванну и принесу платье. — Мирта попятилась к двери. — А после в парке вас ждет госпожа Виелла.

Еда была настолько вкусной, что я съела все до последнего кусочка. Потом понежилась в ароматной ванне, затем Мирта помогла облачиться в очередное одеяние красного цвета и уложила мои волосы.

В сад, где меня ожидала тетя, я решила пойти одна, без сопровождения. Хотела проверить, насколько хорошо запомнила туда дорогу. По пути отметила любопытную вещь, коридоры дворца были почти безлюдны.

— Как я рада тебя видеть, милая! — Виелла раскрыла мне навстречу объятия.

— Взаимно, — обняла я тетю в ответ. — А где мама? И остальные?

— Твои родители сейчас заняты государственными вопросами. Сестры и Дик учатся, а Рих отправился по делам в город. Но за обедом вы все встретитесь, не волнуйся, — ответила Виелла. — Давай я познакомлю тебя с дворцом, покажу, где что находится. Тебе ведь это интересно?

— Конечно, очень! — заверила я.

Тетя улыбнулась и предложила взять ее под руку.

— А почему во дворце так тихо? Не видно ни слуг, ни охраны, — спросила я, оглядываясь.

— Охраны у нас очень мало, нам она без надобности. В Золотом городе не грозит никакая опасность. Никому. Стража выставлена только у активных на вход порталов, чтобы исключить случайное проникновение в город чужемирцев. Но таких порталов всего единицы и они хорошо замаскированы, остальные же могут активировать только сами фениксы, — пояснила Виелла. — Да, еще в городе можно встретить зрителей за порядком. А слуги... Сотни слуг нам тоже не нужны, — она улыбнулась, — достаточно немногих верных и расторопных слуганок.

— Как Мирта? — усмехнулась я.

— Именно, — подмигнула мне тетя.

— Куда мы идем? — спросила я, когда Виелла повела меня куда-то вверх по винтовой лестнице.

В памяти промелькнула другая лестница, тоже винтовая, только стены вокруг мрачнее и пространство уже, словно в башне. Что это, воспоминание?

— А где-нибудь здесь есть башня? — спросила я Виеллу.

— Только старая дозорная, на другом конце города, а что? — Тетя посмотрела на меня с интересом.

— Я там бывала когда-то? — задала вопрос.

— Возможно, с отцом. Вспомнила что-то?

— Да так, может, показалось, — улыбнулась я.

— Если хочешь, сходи туда. Рих проводит. Может, действительно воспоминания возвращаются.

Лестница кончилась, и мы оказались на пологой крыше с ограждением. Отсюда открывался вид на город, от которого у меня захватило дух. Аккуратные, все как один, домики были покрыты золотистой черепицей, в ней яркими бликами отражались солнечные лучи. Мощные улочки из розовой брусчатки разбегались в разные стороны. Зеленели сады, и даже с такого расстояния можно было заметить клумбы, усыпанные цветами.

— Нравится? — спросила Виелла.

— Это потрясающе... — прошептала я и запрокинула голову к небу, где увидела несколько парящих птиц. Они тоже блестели на солнце, переливаясь всеми оттенками красного и оранжевого. — А это что за птицы?

— Фениксы. — Тетя загадочно улыбнулась. — Думаю, ты уже достаточно окрепла, чтобы попробовать принять свой иной облик. Сделаем это завтра.

— Иной облик? Облик птицы? — ахнула я, взволнованно.

— Да. Ты прошла первое перерождение, теперь перед тобой открывается много новых возможностей. Тебе еще надо научиться управлять своим внутренним огнем, выучить исцеляющие душу песни... Но не все сразу, конечно. — Виелла, заметив мою растерянность, засмеялась. — Постепенно. Мы научим тебя всему постепенно.

— Значит, это мое первое перерождение... — проговорила я задумчиво. — Мама рассказала, что она переродилась после того, как ее убили. А как переродилась я? Тоже ведь умерла, да?

— Да, а как иначе? — Тетя смотрела вдаль. — Это неизбежность для нас. От которой мы только приобретаем большее.

— Интересно, а как я умерла? Сама или...

— Сам умереть феникс может только в глубокой старости, — перебила меня Виелла.

— Получается, меня убили? — От этой мысли стало не по себе, даже чуточку страшно. — Но кто? А если тоже охотник?

— Этого я не знаю. — Тетя пожала плечами. — Но явно не из добрых побуждений. Возможно, ты и убийцу своего когда-нибудь вспомнишь. Только надо ли это тебе?

Виелла отошла от края крыши и молча направилась обратно к лестнице. Мне же ничего не оставалось иного, как последовать за ней.

— Мама упоминала какие-то источники исцеления в Остальном мире, важные для фениксов, — вспомнила я чуть позже, когда мы с тетей снова гуляли по парку. — Именно около такого источника ее и убил охотник. Я все думаю об этом... Если там так опасно, почему она пошла одна, беременная, да еще взяла меня, маленькую? Нет, я не осуждаю ее, не думай, просто меня это волнует.

Виелла вздохнула, прежде чем заговорить:

— На самом деле охотников в Остальном мире осталось не так уж много и, насколько я знаю, они тоже стараются не выдавать себя ничем, даже перед магами. Более того, в последние столетия мы для Остального мира превратились почти в легенду. Большинство и не помнит о нас, о том, что когда-то мы жили рядом с ними. Впрочем, мы тоже немало сделали для того, чтобы укрепить это убеждение в их обществе. Пусть бы считали, что нас нет... И однажды наступил было момент, когда мы уже подумали, что память о нас наконец стерлась. Мы даже начали чувствовать себя в безопасности. Осмеливались все чаще выходить в Остальной мир к источникам, правда, выбирали те, которые находятся далеко от цивилизации магов, в горах, например, или непроходимых лесах. И, наверное, расслабились больше чем следовало, все реже думая о возможной опасности. Твоя мама тоже отправилась именно к такому источнику, спрятанному от глаз магов, куда мы ходили почти не боясь, без оглядки.

— Но она ведь королева. Почему она никого не взяла в качестве сопровождения? Разве никто не беспокоится о ее безопасности?

— Тогда она еще не была королевой, — усмехнулась Виелла. — Лишь супругой принца. Твой отец взошел на престол не так давно. А насчет того дня... Видимо, так совпали события. Дара в тот день повздорила с твоим отцом, обиделась на что-то, вот и отправилась к источнику сгоряча одна. Хотя обычно они всегда ходили вместе. И служанку не взяла. Никто даже не знал, что она ушла в Остальной мир! Мы ее нашли уже переродившейся, без сознания и без ребенка, которого она носила. Увы, при перерождении невозможно сохранить еще не родившееся дитя. Позже обнаружилось и твое исчезновение. После длительных поисков мы предположили, что ты была с матерью в момент ее гибели. И только когда к Даре вернулись воспоминания, мы узнали, как все обстояло на самом деле. Для нас всех это стало потрясением. И твое исчезновение, и то, что в Остальном мире вновь появились охотники.

— Представляю, что мама тогда чувствовала, — сокрушенно произнесла я.

— О, она была вне себя от горя, — покачала головой Виелла. — Потерять сразу двух детей...

— Это ужасно...

— И все же не будем о печальном. Все это уже в прошлом, а ты все-таки нашлась! — Тетя снова подхватила меня под руку. — Ошибки прошлого исправлены и теперь нас ждет только счастливое будущее!

Вечер я, как и накануне, провела вместе со своей семьей. Мы много разговаривали, родители рассказывали о событиях, которые происходили, пока меня не было с ними, я сблизилась с сестрами и братьями. Мы играли с ними в карточные игры, дурачились и даже пели. А перед тем как разойтись, мой старший брат Рих сам вызвался помочь мне с тренировкой моего внутреннего

огня, отец же пообещал, что лично будет учить меня обращаться в птицу.

И это произошло уже назавтра.

Мы встретились после обеда, когда начал спадать зной, все на той же крыше, куда водила меня Виелла. Рих, мама и тетя тоже были там.

— Волнуешься? — спросила меня мама, обнимая.

— Не то слово, — улыбнулась я.

— Это несложно. Просто прислушайся к себе, представь себя птицей, вообрази свой полет — и все произойдет само, — сказал отец.

Все действительно случилось само, я даже не успела сосредоточиться. Будто моя вторая ипостась только и ждала этого момента. Я лишь на миг закрыла глаза, попыталась подумать о ней — и вот уже не ощущаю тверди под ногами, а парю в воздухе. Тело стало непривычно меньше и легче. Я замахала руками, чтобы удержать равновесие, но услышала хлопанье крыльев. Моих крыльев.

— Прекрасно, Лита! — донесся радостный голос мамы, и я увидела ее счастливое лицо издалека. Точнее, с высоты.

С непривычки закружилась голова, я вдруг испугалась, что разобьюсь, но у меня все же получилось удержаться в воздухе, а после опуститься на землю.

— Молодец, милая! — обняла меня мама, когда ко мне вернулся мой человеческий облик.

— Отлично, — подмигнул брат, а отец ободряюще потрепал по плечу.

— Это было странно, но невероятно! — поделилась я впечатлениями. — Хочу еще!

— Так пробуй! — засмеялась мама.

И я пробовала, раз за разом обращаясь в птицу и обратно. Пытаясь научиться владеть своим новым телом. Ощущать себя в полете. Вскоре ко мне присоединились брат и мама, и мы вместе облетели всю территорию дворца.

В свою спальню я возвращалась уставшей до невозможности, но такой же невозможно счастливой. Не было сил даже принять ванну.

— Тогда хотя бы выпейте на ночь эликсир, чтобы лучше спать, — сказала Мирта.

— Конечно, оставь здесь, сейчас только сниму украшения, — отозвалась я.

— Вам помочь, госпожа? — Горничная поставила бокал с напитком на туалетный столик и поклонилась.

— Нет, спасибо, справлюсь сама. Иди тоже спать, поздно уже.

Я проводила служанку улыбкой, затем распустила и расчесала волосы. Потянулась, разминая уставшее тело, и вдруг случайно задела бокал. Тот опрокинулся, и весь напиток выплеснулся на столик и пол.

— Ох! — В первую секунду я растерялась.

Позвать Мирту, чтобы убрала и принесла новый? Но так не хочется ее снова беспокоить... Я взяла салфетку и сама торопливо вытерла всю жидкость, после этого сбегала в купальню и прополоскала испачканную ткань в воде. До утра высохнет и никто не узнает о моей неуклюжести. Ну а напиток... Ничего страшного не случится, если один раз пропущу. Думаю, хорошо выплюсь и без него.

Я и правда так устала, что провалилась в сон, стоило только положить голову на подушку. Вот только спокойным он не был. Всю ночь мне снилось нечто странное: обрывки каких-то видений, незнакомые лица, чьи-то голоса. Все мелькало, картинки менялись так быстро, что я едва ли могла что-то запомнить. Но потом в какой-то момент я вдруг ощутила чьи-то губы на своих губах, горячие, требовательные, нежные. Мгновение — и я уже снова одна, в тумане. И только словно кто-то шепчет мне на ухо: «Вернись, Паола, вернись ко мне... Вспомни... Вернись...»

ГЛАВА 4

Фред несся по кругу тренировочного поля, не замечая никого. Даже Итана, который наблюдал за ним последнюю четверть часа. Племянник изменился прямо на глазах. Внезапно перестал отлынивать от дополнительных занятий с Тхуко и даже сам начал приходить на поле внеурочно. Вот как сейчас. Стал непривычно серьезным, исчезло напускное разгильдяйство и бахвальство. Да и Итану перестал надоедать своими дурацкими просьбами. И все эти перемены произошли после ухода Паолы.

Наконец Фред сбавил скорость, перешел на шаг и теперь увидел Итана. Махнул ему вяло рукой и направился к траве, на которую сразу упал, закрыв глаза. Итан подошел к нему, присел рядом.

— Переживаешь из-за нее? — спросил он после некоторой паузы.

Фред не ответил, только положил руки под голову.

— Тебе нравится Паола? — задал следующий вопрос Итан.

— Она разве кому-то не нравится, наша тэра Гранд? — Один уголок губ Фреда дернулся в подобии ухмылки. — Ну, кроме Элизабет, конечно.

— Ладно, спрошу прямо. — Итан сорвал травинку и принялся крутить ее между пальцев. — Ты влюблен в тэру Гранд?

— Что-о? — Фред распахнул удивленные глаза и резко сел. — Дядя, ты не перегрелся?

— Мне кажется, перегрелся ты. — Итан отбросил травинку в сторону. — Ты странно себя ведешь. Сам летишь на тренировку, ходишь весь погруженный в свои мысли. И так всю последнюю неделю, как раз после того, как она...

Неделя. Неужели уже неделя, как Паолы нет? Все еще нет...

— Ревнуешь? — Губы племянника растянулись в знакомой ухмылке.

— А-а, нет, ошибся... — Итан вздохнул, мысленно улыбаясь. — Ты не изменился. И все так же напрашиваешься на хорошую трепку.

— Я просто скучаю. — Фред внезапно посерьезнел. — И ты прав, переживаю, только не из-за нее, а за нее. Она сказала, когда вернется?

Итан отрицательно покачал головой. Хорошо, что племянник не видел, как Паола... уходила, Тхуко проследил за этим. Для него она просто скрылась в портале.

— Скоро, — протянул Итан.

— Ты не мог спросить поконкретнее? — набычился Фред. — Она же твоя невеста, в конце концов.

Итан никак не отреагировал на «невесту», ответил только:

— Она и сама не знала. Пообещала, что вернется настолько скоро, как получится. Надо подождать.

— Можно мне тоже патрулировать портал? — спросил Фред.

Итан знал, что племянник уже не раз донимал этой просьбой Тхуко, но первокурсников туда не допускали, поэтому постоянно получал отказ.

— Тебе никто не запрещает приходить туда в любое время. А патруль оставь старшим курсам, — отозвался Итан. — Лучше занимайся учебой. Например, языковедением. Тэра Гранд будет куда больше рада твоим индивидуальным успехам в ее предмете, чем если узнает, что ты вместо изучения языка проводил время в карауле у арки.

— И все-таки ты ревнуешь, — буркнул Фред, но ответить ему Итан не успел.

Его отвлек профессор Лоуд, который спешил к ним. Когда тот приблизился, Итан заметил у него в руке конверт.

— Господин ректор...

— Что такое, профессор? — Итан поднялся, Фред подскочил следом за ним.

— Письмо из министерства. — Лоуд протянул ему конверт. — Оповещение о внеплановой проверке. Комиссия прибудет уже завтра.

— Проверка? — Итан развернул письмо. — Какого гхарка? В прошлом же году уже была.

— Там же написано, что внеплановая.

— Я вижу. Но причина? Почему она не указана?

— Боюсь, ее мы узнать уже не успеем, только если завтра от самой комиссии. Но в целом я согласен, подозрительно это. Может, кто-то оговорил нас? Написал донос?

— Да кому это надо? — Итан задумался.

— А если это... Дейдарк Ридд, господин ректор? — Лоуд понизил голос. — Он ведь явно обижен на вас за увольнение.

— Это был бы лучший для нас вариант, — произнес тихо Итан, по-прежнему погруженный в свои мысли.

У него самого были иные предчувствия.

— Займитесь осмотром территории. Впрочем, вы сами знаете, что делать, — сказал он потом. — Не в первый раз комиссию встречаете. Единственное, комнату тэры Гранд лучше закрыть на ключ. И не упоминать имени тэры, если меня не будет рядом, лучше промолчать или уйти от ответа.

— Хорошо, — кивнул Лоуд. — А что делать с курсантом Майлз? Она до сих пор под замком. Если комиссия это увидит, возникнет много неудобных вопросов. Тем более, вы же сами так до сих пор и не сообщили об ее провинности в штаб.

Элизабет Майлз... Еще одна головная боль. Нет, этой комиссии ее точно показывать нельзя.

— Выпустите Майлз и займите ее уборкой или какой-нибудь работой на кухне, — распорядился он. — Можете дать кого-то в помощь, чтобы приглядывал за ней.

А после отъезда комиссии подумаем, что делать с ней дальше.

— Как скажете, господин ректор. Ушел выполнять ваши поручения. — Лоуд чуть склонил голову и умчался в обратном направлении.

— Думаешь, эта комиссия как-то связана с тэррой Гранд? — Фред облек подозрения Итана в слова.

— Я бы не исключал такой вероятности, — откликнулся Итан. — Тем более, тот сыщик оказался не так прост, как нам хотелось бы.

Судно с комиссией причалило к острову незадолго до полудня. Итан вышел встречать их вместе с профессором Лоудом. Первым на берег вышел главный ревизор министерства Эдвард Миллер. Итан уже успел познакомиться с этим чванливым толстощекимым старикашкой во время прошлой проверки. Вместе с ним спустился его молодой секретарь и еще двое членов комиссии. Одного из них Итан не знал, а вот второго... Руки сами собой сжались в кулаки. Кажется, Итан оказался прав в своих предположениях, ибо третьим членом комиссии был не кто иной, как Кирхан Стикс. Жених Паолы.

— Тэр Мадейро, рад снова видеть вас, — произнес Миллер. У него была дурацкая манера причмокивать во время разговора, она и раньше раздражала Итана невероятно, сейчас же и вовсе бесила.

— Не могу ответить взаимностью, тэр Миллер, — отозвался он. — Во всяком случае, пока не узнаю цель этой внеплановой проверки.

— До нас дошли сведения, что у вас неукomплектованный штат преподавателей, и уже давно, а вы не спешите заполнить вакансии. Есть подозрения, что вы задействуете имеющихся преподавателей сверх меры, давая им учебную нагрузку сверх положенного, при этом не спе-

шите вознаграждать их за это. А жалование незакрытых ставок используете в личных целях.

— Что за чушь? — Итан не сдержал возмущения. Он был готов услышать самые разные надуманные причины, но только не эту нелепицу.

— Простите, тэр Мадейро, но на вас поступила жалоба, а мы не могли не отреагировать на нее. — Миллер снова причмокнул. — Но что же вы так нервничаете? Мы сейчас все выясним. Заодно проверим условия, в которых проживают преподаватели и студенты.

— Вы были у нас прошлой зимой и вполне удовлетворились условиями проживания, — процедил Итан.

— Ну, с той зимы уже прошло немало месяцев. — Маленькие глазки Миллера уставились на замок, возвышающийся над ними. — Идемте же, мы не горим желанием у вас задерживаться.

Итан коротко кивнул и сделал приглашающий жест. Ощувив на себе взгляд Стикса, которого он до этого намеренно игнорировал, все же обернулся.

— А мы ведь знакомы, тэр Мадейро, — произнес тот, растянув узкие губы в улыбке. — Мы были представлены друг другу на именинах его высочества.

— Да, верно, припоминаю. — Итан чуть склонил голову. — Тэр Стикс, верно?

— Верно, тэр Мадейро. — Стикс еда заметно прищурился, будто изучая.

— Удивлен, что вас тоже назначили в состав комиссии, — проговорил Итан. — Мне казалось, вы не имеете отношения к военному образованию, тэр Стикс.

— Я здесь случайно, признаюсь. Хотя отношения к образованию все же имею, пусть и косвенно. С недавних пор я взял под свое покровительство несколько учебных заведений, — отозвался Стикс. — Спонсирую обучение одаренных малоимущих студентов. Тех, которые не могут позволить себе обучаться в престижных университе-

тах и академиях из-за высокой стоимости. Вот, подумывал взять шефство и над вашей академией.

— Наша академия не нуждается в спонсорах, поскольку она курируется самим королем. У нас есть и дотации для бедных и повышенные стипендии для особо талантливых и усердных курсантов. И вы, гэр Стикс, не можете этого не знать, — холодно заметил Итан.

— Вы правы. — Стикс натянуто улыбнулся. — Это заведение точно никогда не будет на моем попечении.

— Значит, в комиссии вы оказались случайно, — намеренно повторил Итан, теперь уже полностью уверенный в обратном. Это не совпадение и не случайность. Стикс пришел сюда за Паолой. И весь спектакль с проверкой только ради этого.

Первым делом Миллер изъявил желание проверить документацию и личные дела. Итан предполагал, что это случится, поэтому подстраховался. Они с Лоудом всю ночь меняли документы, в которых могла упоминаться Паола. Профессор Лоуд не спрашивал, зачем они это делают, но Итан был уверен, что он не выдаст его. Если исключить провинность Лоуда, когда он допустил ту злополучную вечеринку на территории академии, в остальном это был порядочный и надежный человек. Не зря Итан назначил его своим заместителем.

Комиссия рылась в документах больше двух часов, по истечении которых Стикс, также активно участвующий в изучении бумаг, не смог скрыть досады. Итан мысленно улыбнулся. Значит, они с Лоудом сделали все правильно.

— Что ж, — Миллер тоже, казалось, остался разочарован, — в документации нарушений не найдено. Теперь проведите нас по территории.

Лекции и тренировки в этот час все еще шли, поэтому в учебном корпусе комиссия не задержалась. Зато в жилом корпусе Миллер лез везде, без стеснения открывая

одну за другой двери комнат студентов и преподавателей.

— А здесь почему закрыто? — Миллер недовольно подергал дверь комнаты Паолы.

— Потому что она пуста, — не дрогнув, ответил Итан. — Там никто не живет.

— И все же можем ли мы на нее взглянуть? — произнес Стикс.

Проклятье!

— Ключ у экономки, — сквозь зубы проговорил Итан. — Однако непонятно, зачем вам ее осматривать?

— И все же принесите ключ, — настаивал Стикс.

— Профессор Лоуд, будьте добры, — нехотя попросил Итан своего заместителя, — найдите Геллу.

Итан надеялся, что Лоуд не будет торопиться, а ему самому удастся что-то придумать за это время. Если Стикс увидит вещи Паолы, вывернуться будет труднее.

— А тут у нас что? — Миллер распахнул крайнюю дверь, и у Итана все оборвалось внутри.

Ванная. Ее забыли закрыть. Гхарк! Как так вышло, что про нее все забыли?

Между тем Миллер и Стикс уже протиснулись в ванную комнату.

— Женская расческа? — Миллер покрутил в руках перламутровый гребень. — И мыло цветочное, недешевое... Крем... Кто этим всем пользуется, господин ректор?

— Среди курсантов у нас есть одна девушка, Элизабет Майлз, — бесстрастным голосом отозвался Итан. — Ей разрешено мыться отдельно, не в общей бане, а здесь.

— На этаже преподавателей? — въедливо произнес Миллер.

Стикс между тем бесцеремонно выхватил у него расческу, снял с нее темный волосок и поднес его к глазам, пристально изучая.